

Атрибуция крестов-мошевигов князей Вадбольских

В декабре 1992 г. в Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник поступили через Фонд культуры России два креста-мошевика. Согласно сопровождавшей их легенде принадлежали кресты герою Отечественной войны 1812 г. князю Ивану Михайловичу Вадбольскому.

Кресты-мошевики, иначе «енколпии» или «енколпионы» (дословно с греч. — за пазухой, на груди), были известны еще в древней христианской церкви, носили их в старину и на Руси. Первоначально они представляли собой четырехсторонние ящички с изображением на внешней стороне монограммы имени Иисуса Христа. Позже енколпии стали изготавливаться в форме креста, полого внутри для хранения священных реликвий. В таком виде они стали принадлежностью епископского сана, однако носили их и простые монашествующие и даже благочестивые мирянеⁱ.

Кресты, поступившие в музей, изготовлены из серебра, с использованием техники золочений, чернения, литья, проработки резцом, гравировки. Один из них выполнен в форме четырёхконечного креста, на крышке которого изображено распятие. Внутри крест имеет пять отделений, содержащих залитые воском частицы мощей. Благодаря двум клеймам удалось установить, что этот крест был изготовлен в Москве в период с 1800 по 1824г. мастером Михаилом Карпинским. Второй мошевик, выполненный в форме греческого креста, атрибутирован как работа русских, возможно монастырских, мастеров XVIII в. На крышке можно прочесть имена святых, мощи которых хранятся внутри: Феодор Стратилат, Евстратий, Авксентий, Мардарий, Орест, Евгений. Все они жили и прославились в конце III — начале IV вⁱⁱ. Святой Федор Стратилат был издавна почитаем на Руси: к его помощи взывали русские воины уже в первые века после крещения Руси. Этот святой был покровителем русских царей и князей, носивших имя Федор. Интересно и то, что чудотворная икона Федоровской Богоматери, семейная икона дома Романовых, стала называться Федоровской потому; что после своего чудесного явления она находилась в Костроме в кафедральном соборе, освященном в честь св. Федора Стратилатаⁱⁱⁱ.

Как случилось, что мощи святых с православного Востока оказались в России? Происходило это в XVI—XVII в., когда Москва, как наследница и преемница второго Рима, вместе с царским, и патриаршим достоинством переносила к себе с Востока и всю наиболее ценную и чтимую всеми святыню. Православная Россия должна была; стать надежным убежищем для святыни, которой после падения Константинополя угрожало истребление. Привозилась она на Русь самими патриархами, митрополитами, архиепископами, настоятелями и старцами разных монастырей и часто с письмами, свидетельствующими о ее подлинности. Такое письмо сопровождало присланную в 1655 г. царю Алексею Михайловичу халкидонским митрополитом главу святого Евгения, «иже празднуется в 13 день декабря с пятьми мученики»^{iv}. Между 1644 и 1658 г. «Волошенин Михайло Степанов поднес государю мощи святого великомученика Ореста и за тое святыню дано ему государева жалованья соболми 30 рублей^v». Примерно таким же образом попали в Россию мощи других мучеников.

Итак, спустя почти три с лишним столетия мощи святых оказались в Бородинском музее. Сохранили их потомки старинного российского княжеского рода Вадбольских. Князья Вадбольские ведут свой род от князей Белозерских, а те в свою очередь в начало своей родословной ставят князя Владимира Святославича, крестившего Русь, и считают колена от Рюрика. Родоначальником поколения Вадбольских был князь Иван Андреевич, получивший в удел волость Водболи, или Вадбоды. Жил он при Иване III и Василии, отце Ивана Грозного. «Князья Вадбольские многие, как российская история

показывает, служили в боях и других знатных чинах, жалованы были от государей поместьями и другими знаками монарших милостей^{vi}». От родоначальника род разделился на две ветви — старшую и младшую.

В Отечественной войне 1812 г. принимало участие десять князей Вадбольских. Наиболее известен среди них генерал-лейтенант князь Иван Михайлович Вадбольский. Портрет его находится в Военной галерее Зимнего дворца, что уже само по себе свидетельствует о его заслугах перед Отечеством. В Бородинском сражении, командуя в чине подполковника Мариупольским гусарским полком, князь Иван Михайлович «с отличной храбростию подавал пример подчиненным к поражению неприятеля»^{vii}, был ранен картечью в голову и награжден орд. св. Владимира 3-й ст. Имя Ивана Михайловича Вадбольского числится и в списке героев «малой войны». С 15 окт. 1812 г. по распоряжению М. И. Кутузова князь возглавил отряд, который состоял из вверенного ему полка и 500 казаков и действовал в районе Можайской и Новой Калужской дорог^{viii}.

Подпоручик Ревельского пехотного полка князь Алексей Петрович Вадбольский 26 авг. находился в самом пекле Бородинского сражения — на флешах Багратиона. Сильная контузия в левое плечо черепком разорвавшегося ядра надолго вывела его из строя^{ix}. Имя этого князя Вадбольского указано в списке потерь на памятнике 3-й пех. дивизии, в состав которой входил Ревельский полк.

Старший брат князя Алексея Петровича князь Петр Петрович, поручик в отставке, в 1812 г. «согласно Высочайшему Манифесту на составление военной силы изданному, был принят в ополчение Московской военной силы тем же чином и определен адъютантом к корпусному начальнику генерал-лейтенанту Чичерину... в сражении августа 26 числа при Бородине отличил себя расторопностью и усердным исполнением вверенных ему поручений»^x.

Двумя ополченческими батальонами 1-го егерского полка в Бородинском сражении командовал подполковник князь Вадбольский, награжденный за Бородино орд. св. Владимира с бантом^{xi}. Имя его, увы, пока неизвестно. Князь Александр Николаевич, 1812 г. поручик 2-го Пионерского батальона, «находился при производстве крепостных работ Бобруйской крепости и во время блокадного стояния оной с 11 июня по 11 ноября против соединенных французских и польских войск был употребляем в должности артиллерийского офицера»^{xii}. Князь Александр Михайлович, в 1812 г. корнет Гродненского гусарского полка, 18 июля близ Клястиц «был послан к не приятелю парламентаром, коим и был задержан до окончания кампании»^{xiii}. Князь Петр Андреевич служил урядником 4-го полка Владимирского ополчения^{xiv}, а младший брат князя Ивана Михайловича — Владимир Михайлович — встал в ряды Тульского ополчения^{xv}.

В списках «Московской военной силы» значатся еще два князя Вадбольских — штабс-капитан и прапорщик. Первый служил в должности дежурного штаб-офицера при генерал-лейтенанте Чичерине, второй находился при графе Моркове^{xvi}. К сожалению, их имена пока тоже, неизвестны.

Вернемся к легенде, с которой кресты-мошевики поступили в фонд Бородинского музея. Дарители рассказывали, что князь Иван Михайлович Вадбольский получил их от своей матушки, что сын и внук этого прославленного генерала тоже были военными, а сами дарители являются потомками князей Вадбольских. Но в самом начале исследования, эта легенда стала рассыпаться по первым двум пунктам. Матушка князя Ивана Настасья Михайловна, урожденная Тараканова, умерла в 1795 г. в Петербурге^{xvii}, т. е. как минимум за пять лет до того, как один из крестов был изготовлен в Москве.

Выйдя в отставку, князь Иван женился на дочери барона Энгельгардта, Вере Григорьевне, детей у них не было^{xviii}. И тем не менее в некоторых родословных книгах сказано, что у князя был сын Михаил Иванович и внук Александр Михайлович^{xix}. В результате проведенных исследований выяснилась причина ошибки: в том же самом 27-м колене от Рюрика, к которому относится герой Отечественной войны князь Иван Михайлович (старшая ветвь рода), несколькими десятками лет ранее, но уже в младшей ветви жил еще один князь по имени Иван Михайлович. У этого князя, полного тезки героя Бородина, был сын Михаил Иванович и внук Александр Михайлович, тот самый корнет Гродненского, гусарского полка, что был послан парламентаром к французам и попал в плен. Князь Александр Михайлович — предок владельцев крестов-мощевиков, о которых идет речь.

Казалось бы принадлежность крестов-мощевиков установлена — их обладателями оказались представители младшей ветви рода. Однако есть любопытное свидетельство о том, что владельцы крестов относятся к представителям старшей ветви. Один из героев романа И. И. Лажечникова «Последний Новик» — князь Василий Алексеевич Вадбольский, полковник, командир драгунского полка, носившего его имя, является обладателем наперсного серебряного креста необыкновенной величины, подаренного ему бабушкой и крестной матерью со словами: «Вражья сила тебя никогда не одолеет, пока будешь носить его!»^{xx}

Кто же на самом деле владел крестами-мощевиками? Один из них был на груди у кого-то из древнего рода князей Вадбольских в XVIII в., другой был приобретен ими в начале XIX в., когда русский народ поднялся за веру и отчество, против Наполеона, которого Святейший Синод именовал Антихристом. Не потому ли русские люди за покровительством вновь обратились к небесным силам? «Не нам, не нам, а имени Твоему» — эти слова одного из псалмов Давида украсили оборотную сторону медали «1812 г.» «В нем спасение» — читаем мы под образом Спаса Нерукотворного на главном монументе Бородинского поля. «Слава погибшим за Русь православную» — выбито на памятнике 3-й пех. дивизии, в рядах которой дрался при Бородине Подпоручик князь Алексей Петрович Вадбольский.

Так кто же из княжеского рода Вадбольских в 1812 г. кроме обычного, оружия был защищен покровительством св. Феодора Стратилата, кто призвал в помощники военачальника Евстратия, воина Ореста? На груди полковника или корнета находились мощи святых? Наверное, это не так важно, главное, что находились они у русского сердца, которое так сильно билось при слове «Отечество».

Примечания

ⁱ Эцикл. слов. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1995. Т. 32. С. 658.

ⁱⁱ Миняя. Февраль. Изд. МП М., 1981. С. 249-264; Там же. Декабрь. Ч. 1. М., 1981. С. 450-468.

ⁱⁱⁱ Рогов А. Дом Пресвятой Богородицы // Слово. 1993. №1-2. С.4.

^{iv} Каптерев. Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев-Посад. 1914. С. 60-102.

^v Там же.

^{vi} РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 123.

^{vii} РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 г. Св. 20. Д. 13. Список 8.

^{viii} М.И. Кутузов. Сб. док. Т. IV. М., 1955. С. 309.

^{ix} РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 755.

^x РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д.126.

^{xi} РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 г. Св. 20. Д. 13. Список 9.

^{xii} Там же. Ф. 395. Оп. 27. Д.426.

^{xiii} Там же. Ф. 395. Оп. 324. Д. 256; Ф. 489. Оп. 1. Д. 2264.

^{xiv} РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 123.

^{xv} Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. XIII (XXII). М., 1916. С. 4.

^{xvi} Савелов Л.М. Московское дворянство в 1812 году. Изд. Московского дворянства. М., 1912. С.166, 168.

^{xvii} РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 67672.

^{xviii} Военная галерея 1812 года. Сост. Великий Князь Николай Михайлович. СПб., 1912. С. 34-35.

^{xix} История родов русского дворянства: В 2-х кн. Кн. 1. Сост. П.Н. Петров. Репр. изд. М., 1991. С.222; Чернопятов В.И. Указ. Соч. Т. VIII (XVII). М., 1912. С. 44-48.

^{xx} Лажечников И.И. Последний Новик. М., 1990. С. 153-160.